

Вита и Кико

Тени прошлого

Юрий Кальсин

Юрий Кальсин

Вита и Кико: Тени прошлого

«Автор»

2025

Кальсин Ю.

Вита и Кико: Тени прошлого / Ю. Кальсин — «Автор», 2025

Во второй книге Вита и Кико продолжают своё волшебное путешествие, но теперь они знают: Мортем становится всё сильнее. Он подчиняет себе животных и людей с помощью страха, гипноза и обмана. В поисках ответов Вита встречает тех, кто скрывается от тьмы... и тех, кто уже оказался в её власти. Она начинает понимать, что способна пробуждать тех, кто был погружён в сон Мортема, но эта сила ещё не подчиняется ей полностью. На страницах книги раскрывается прошлое Кико и трагическая судьба его семьи, а Вита делает важный выбор: продолжить путь, несмотря на страх. На фоне загадочной конюшни с уютным рестораном, поездки в Белград вдоль дорог, усыпанных красными маками, и появления двух щенков — новых друзей, подаренных соседкой, Вита учится видеть суть вещей, доверять себе... и рисовать свои открытия, превращая каждое приключение в историю.

© Кальсин Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Пробуждение силы	5
Глава 2. Щенки от соседки	8
Глава 3. Красные маки	11
Глава 4. Конюшня и ресторан	14
Глава 5. Животные, связанные страхом	17
Глава 6. Сны без пробуждения	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юрий Кальсин

Вита и Кико: Тени прошлого

Глава 1. Пробуждение силы

С тех пор как Вита нашла Кико в лесу – одинокого, без сознания, укрытого листьями и травой, – прошло всего несколько недель, но казалось, что целая жизнь пронеслась перед её глазами. Тогда, в тот летний день, она ещё не знала, что прикоснулась к чему-то древнему и важному. Когда она случайно пробудила енота, просто положив ладонь ему на грудь, не было ни вспышки, ни грома, ни волшебной музыки. Было лишь лёгкое внутреннее тепло, словно её сердце откликнулось на зов чего-то живого и настоящего.

Теперь Вита знала: это был первый момент проявления её силы.

С тех пор она чувствовала в себе что-то новое. Это было как тихий свет внутри – не пылающее пламя, а тёплое, мягкое сияние, которое, казалось, отзывалось на всё живое вокруг. Она не всегда понимала, как оно работает, но с каждым днём всё чаще замечала: если кто-то рядом печалился, замирал или словно уходил в себя – её присутствие, её взгляд, её прикосновение пробуждали в них движение. Жизнь.

Это началось с Кико. Енот был не только её спутником, но и зеркалом её силы. Вита видела, как он чутко реагирует на её состояние: если она боялась – он становился тревожным, если смеялась – он начинал играть. Но больше всего её поражал момент, когда Кико однажды прижался к старой кошке во дворе, которая почти не двигалась и, как говорили соседи, «доживала свои дни». Через несколько минут после этого она встала и пошла, медленно, с достоинством, как будто пробудившись от долгого сна.

– Это не случайность, – сказал Этернитас, наблюдая за Витой с задумчивой улыбкой. – Твоя сила не только в том, чтобы видеть свет. Ты можешь его дарить.

Слова Этернитаса часто звучали в её голове. После путешествия к маяку Ромула в Черногории Вита чувствовала, как в ней укрепляется то, что прежде казалось просто частью её доброты. Ромул говорил о Печати Созвучия и о древнем свете, который она может пробудить, если найдёт внутри себя настоящую гармонию. Он сказал, что только тот, кто связан с животным духом, может открыть врата. И теперь Вита начинала понимать, что это значит на самом деле.

В один из тёплых вечеров Вита сидела на крыльце, рядом дремал Кико, а у её ног свернулись клубочками два щенка мальтийской болонки – Луна и Мило. Их подарила добрая соседка Мария, сказав, что у неё «чутьё на людей, которым нужны друзья». И Мария не ошиблась. Луна была смелой и непоседливой, Мило – застенчивым и задумчивым. Но оба быстро стали частью маленькой семьи Виты.

Именно в тот вечер к ним во двор забежала лесная лиса. Она была бледной, её глаза тускло блестели, а движения – медленными и неестественными. Вита замерла. Она чувствовала это: лиса была под воздействием тьмы. Может быть, не такой глубокой, как у Мортема, но достаточно сильной, чтобы сделать её почти неживой.

Кико встал и тихо подошёл к ней, не пугая. Вита сделала шаг вперёд, присела на колени, и, не думая, как раньше, просто протянула руку. Лиса на мгновение замерла, затем коснулась её ладони мордочкой. И тогда это снова произошло: свет. Он не был видимым, но она его ощущала – как пульсацию, как лёгкий ветер внутри. Лиса вздрогнула, её глаза прояснились, и она резко вскочила, огляделась – как будто только что проснулась. Потом тихо юркнула обратно в лес, оставив за собой запах хвои и свободы.

Вита сидела молча, глядя на свою ладонь. Это был её дар. Её сила. Она могла пробуждать.

Но вместе с этим приходило и понимание: если она может возвращать жизнь, то кто-то может её забирать. Мортем. Он становился сильнее. Это чувствовали и Этернитас, и Кико, и сама Вита. И чем больше существ он подчинял, тем важнее было не просто владеть силой, но и научиться управлять ею.

– Сегодня ты сделала еще один важный шаг, – сказал Этернитас, появившись на тропинке, как будто знал, что это произойдёт именно в этот вечер. – Но впереди ещё много дорог. И каждая из них будет проверкой.

Вита встала, взяла Кико на руки, а Луна и Мило побежали впереди, размахивая хвостами. Она не знала, что её ждёт завтра, но теперь она точно знала, кто она.

Не просто девочка.

Не просто подруга енота.

А та, кто умеет пробуждать.

Глава 2. Щенки от соседки

В последние дни весны в воздухе чувствовалась особая лёгкость. Солнце щедро согревало улицы Суботицы. У дома Виты стоял тихий вечер, наполненный пением птиц и запахом свежескошенной травы. Вита сидела на ступеньках крыльца, Кико уютно свернулся клубочком у неё на коленях. Она рисовала в своём блокноте – картинку, на которой они с енотом сидели под огромным дубом, окружённые светом и магическими узорами. Она любила рисовать свои приключения – в них было что-то особенное, личное и волшебное. Именно в такие моменты она чувствовала, как будто её внутренний свет выливается на бумагу через карандаши и краски.

Вдруг с другой стороны забора послышался знакомый голос:

– Вита, солнышко, ты дома? – Это была Мария, их соседка. Добрая и улыбчивая, она часто заходила к ним с домашними пирожками, травяным чаем или просто пожелать хорошего дня.

– Да! – воскликнула Вита, подбегая к калитке.

Мария стояла с двумя пушистыми комочками в руках. Это были щенки – белоснежные, с чёрными бусинками-глазками и смешными крохотными хвостами, которые весело виляли из стороны в сторону.

– Они тебе, – сказала Мария, протягивая одного из них Вите. – Это Луна и Мило. Мне кажется, они ищут именно такую хозяйку, как ты.

Вита замерла от удивления и счастья. Кико, который сначала наблюдал с насторожённой, прыгнул с крыльца и подошёл ближе. Он осторожно понюхал щенков, а потом, к удивлению всех, одобрительно пискнул и дружелюбно ткнулся носом в бок Мило.

– Правда?! – Вита с трудом верила в происходящее. – Они останутся со мной?

– Конечно, – кивнула Мария. – У меня шестеро таких озорников, и я сразу поняла – этим двоим нужен кто-то особенный. А у тебя, Вита, доброе сердце. И, я думаю, Кико тоже будет не против компании.

Щенки радостно запрыгали по двору, принявшись к траве, пытаясь ухватить друг друга за хвост, и весело поскуливая. Луна оказалась смелой – она первой подбежала к Кико и даже лизнула его в нос. Мило был тише, он осторожно подошёл к Вите и лёг у её ног, положив голову на лапы.

С этого дня всё изменилось. Дом наполнился ещё большим количеством радости и движения. Утром Вита просыпалась не только от мягкого носа Кико, но и от скакания Луны по кровати. Мило предпочитал устраиваться у изголовья и терпеливо ждать, пока Вита откроет глаза.

Кико вёл себя как старший брат. Он следил за щенками, когда те играли во дворе, мягко одёргивал, если они начинали слишком шуметь, и даже позволял им спать рядом с собой. Иногда он притворялся сердитым, но Вита замечала, как у него дрожат усы от смеха, когда Луна пыталась укунить его за хвост, а Мило прятался за его спиной, как за стеной.

Вита начала рисовать новые сцены в блокноте – теперь на её картинках были и Луна с Мило. Она даже нарисовала, как все четверо – она, Кико и оба щенка – бегут по поляне, окружённой магическим светом. В одной из таких сцен рядом с ними летали светящиеся символы, как после уроков у Этернитаса. Ведь теперь, когда у Виты появились новые друзья, её сила казалась ещё более живой и ощутимой. Свет в ней будто отозвался на эти тёплые перемены.

Этернитас, увидев щенков, только кивнул:

– Хорошие союзники. Маленькие, но сердца у них – большие.

А однажды он добавил:

– Вита, помни: свет рождается не только в битвах. Иногда он появляется в самых простых моментах – в дружбе, в заботе, в смехе. Эти щенки пришли к тебе не случайно. Они часть твоего пути.

И Вита верила в это. С каждым днём она чувствовала, как её семья растёт, как её сила крепнет не от волшебства, а от любви, которую она дарила и получала в ответ. Кико, Луна, Мило – все они стали её командой, её кругом света. И хотя впереди их ждали непростые дни, сейчас Вита просто была счастлива. Ведь иногда, чтобы стать сильнее, нужно просто услышать тихий лай, почувствовать мягкий нос у ладони и знать, что ты – не одна.

Глава 3. Красные маки

В конце мая в семье Виты царило праздничное настроение. Этернитас предложил совершить небольшое путешествие за город, чтобы сменить обстановку и, как он сказал, “позволить свету дышать свободно среди просторов природы”.

Собрав всё необходимое – термос с чаем, плед, блокнот для рисунков, немного еды и, конечно, любимые игрушки для Кико, Луны и Мило – они отправились в путь. Папа сел за руль, мама включила мягкую музыку, Вита уютно устроилась на заднем сиденье между Кико и двумя щенками. Луна, как обычно, не могла усидеть на месте – она то запрыгивала Вите на колени, то смотрела в окно с видом настоящего путешественника. Мило же скромно лежал рядом, положив голову на её сумку.

Дорога вела через холмы и луга, а потом внезапно вынырнула на равнину, и именно там случилось волшебство.

– Посмотрите! – воскликнула мама, приоткрыв окно. – Маки!

По обе стороны дороги простирались густые, яркие поля алых цветов. Маки качались на ветру, словно красные волны, окутанные золотым солнечным светом. Их было так много, что казалось – земля горит мягким, теплым пламенем. Алый цвет вспыхивал между трав, тянулся вдаль, где небо касалось горизонта, и не хотел заканчиваться.

– Как будто мы едем по красной реке, – прошептала Вита, зачарованная этим зрелищем.

Папа замедлил ход, чтобы все могли насладиться видом. Вита попросила остановиться, и семья вышла из машины прямо на обочине.

Маки тянулись почти до самого горизонта. Вита осторожно шагала по узкой тропинке, проложенной кем-то среди цветов. Кико следовал рядом, его усы шевелились от волнения – он словно чувствовал, что это место особенное. Луна прыгала по траве, а Мило аккуратно нюхал маки, стараясь не наступить на лепестки.

– Эти маки растут только в определённое время года, – сказал Этернитас, подходя к ним. – В древности считалось, что маки появляются там, где свет победил тьму. Это – символ пробуждения и защиты. Они хранят энергию, которую мы иногда не замечаем, но которая помогает нам сохранять внутренний покой и силу.

Вита опустилась на колени и коснулась одного из цветов. Он был удивительно мягким, почти шёлковым. Казалось, он дышал в её ладони. В этот момент она почувствовала лёгкое покалывание в кончиках пальцев – то самое чувство, которое появлялось, когда её сила пробуждалась. Маки откликнулись на её прикосновение.

– Они живые, – прошептала она. – Они помнят.

Этернитас кивнул:

– Цветы многое помнят. Особенно маки. Их лепестки впитывают память земли. Возможно, они помнят даже те времена, когда маги сражались с Мортемом.

Они устроились на пледе прямо среди поля, как будто стали частью этого алого мира. Мама достала бутерброды, папа налил чай, а Вита – конечно же – достала свой блокнот. На одной из страниц появились первые очертания: маки, Вита, Кико, два щенка, и далеко на фоне – светящийся купол из её воображения. Она не рисовала просто картинку. Она запечатлевала момент силы.

Щенки заснули у её ног, Кико устроился под рукой. Вита смотрела на раскачивающиеся цветы и чувствовала, как внутри распускается нечто похожее на мак – хрупкое, но сильное. Спокойное, но наполненное жизнью.

Этернитас сидел рядом и наблюдал за ней. Он не мешал, не говорил – просто присутствовал, как хранитель. Он знал, что Вита впитывает это путешествие не глазами, а сердцем.

Эти поля станут частью её силы, её воспоминаний и, может быть, однажды помогут ей в трудный момент.

Когда солнце стало клониться к закату, и маки начали отбрасывать длинные алые тени, семья собрала вещи и направилась обратно. Дорога казалась другой – наполненной смыслом.

– Папа, а можно мы сюда ещё вернёмся? – спросила Вита, пристально глядя в окно.

– Конечно, – ответил он. – Маки будут ждать.

И Вита улыбнулась. Потому что теперь у неё были не только друзья, не только сила, но и место, где она могла вспомнить, кто она есть, и зачем она идёт вперёд. В этом поле, полном красных маков, она нашла ещё одну нить света.

Глава 4. Конюшня и ресторан

Весна всё глубже входила в свои права. Тёплое солнце освещало улицы Суботицы, а в воздухе уже витал запах цветущих деревьев, свежей травы и надежды на новое. Вита всё чаще гуляла с Кико, Луной и Мило, наблюдая, как меняется мир вокруг. В эти дни всё казалось особенным: шелест листвы, звонкое щебетание птиц, даже лёгкий ветер казался наполненным добрыми тайнами.

Однажды утром, во время прогулки по окраине города, Вита заметила, что дорога, ведущая в сторону старого поля, больше не пуста. Теперь там стояли аккуратные деревянные ворота с резной вывеской:

"Конюшня и ресторан «Светлый ручей»"

– Кико, смотри! – воскликнула Вита, указывая на вывеску. – Этого раньше здесь не было!

Кико пискнул, словно соглашаясь, и потянулся вперёд, приняхиваясь. Щенки тут же последовали за ним, радостно махая хвостами. Вита, не теряя ни минуты, осторожно подошла к воротам. Они были открыты.

Перед ней раскинулась настоящая маленькая ферма: просторный загон с лошадьми, аккуратные деревянные постройки, а чуть дальше – светлый уютный домик с верандой, откуда доносились ароматы свежего хлеба, тушёных овощей и чего-то, что пахло одновременно пряниками и детством.

На веранде сидела женщина в светлом фартуке. Увидев Виту, она встала, улыбнулась и помахала рукой.

– Привет! Ты пришла как раз вовремя. Мы сегодня открываемся. Хочешь посмотреть?

Вита кивнула, прижимая к себе Мило. Луна уже вовсю носилась по двору, а Кико осторожно подступал к стойлу, где стояла тёмная лошадь с белой полосой на лбу. Она тихо фыркнула, но не испугалась. Напротив – наклонилась ближе, как будто признала в еноте друга.

– Это Арда, – сказала женщина, подходя ближе. – Очень умная. И добрая. Особенно к тем, кто носит в себе свет.

Вита удивлённо посмотрела на неё.

– Вы... вы знаете про свет?

Женщина улыбнулась ещё шире. Её глаза были тёплыми, но в них таилась глубина, как будто она видела многое.

– Я зовусь Илона. И да, знаю. Этернитас рассказывал мне о тебе. Мы когда-то вместе учились у одного мастера, ещё до того, как он стал тем, кого ты знаешь. Он попросил меня быть поблизости. На всякий случай.

Вита почувствовала, как что-то внутри неё откликнулось. Место, где стояли они, казалось не просто уютным уголком природы. Оно было защищённым, как будто сама земля здесь берегла свет и покой.

– А ресторан? – спросила она, указывая на домик.

– Это подарок для всех, кто устал, но продолжает идти, – ответила Илона. – Здесь можно отдохнуть, согреться и вспомнить, зачем ты выбрал путь света.

Они вошли внутрь. Там было удивительно тепло и красиво: деревянные столы, мягкий свет, витрины с пирогами, банки с мёдом и травами. На стенах висели картины с лошадьми, полями и... маками.

– Я рисую иногда, – смущённо призналась Илона. – Это помогает запоминать важные моменты.

Вита сразу почувствовала связь. Она достала свой блокнот и показала Илоне рисунок с маками и светящимся куполом.

– Мы были там недавно, – сказала она. – И я почувствовала... как будто что-то внутри меня стало сильнее.

– Маки усиливают свет, – кивнула Илона. – А это место... – она провела рукой по воздуху, – помогает сохранять его. Если тебе или Этернитасу когда-нибудь понадобится укрытие, ты знаешь, где оно есть.

На пороге тем временем появился человек в плаще. Он был невысокий, с острым носом и серьёзным взглядом. Увидев Виту, он слегка поклонился.

– Ты – та самая девочка, что пробуждает спящих?

Вита растерялась, но Кико вышел вперёд и встал перед ней. Луна залаяла, а Мило тихо зарычал.

– Не бойтесь, – сказал человек, поднимая руки. – Я просто хотел убедиться, что ты действительно существуешь. Многие из нас долго ждали, когда свет вернётся. И теперь, кажется, надежда снова проснулась.

Его слова остались с Витой, когда она вечером возвращалась домой. Конюшня, ресторан, Илона и странный человек в плаще – всё это стало частью новой главы её жизни. И хотя она не до конца понимала, к чему всё ведёт, она чувствовала: это место будет важным. Здесь начинаются новые встречи. Здесь можно будет вернуться, когда путь станет трудным.

А пока она смотрела, как щенки играют на заднем сиденье машины, а Кико умывается, устроившись у окна, и знала: свет растёт в ней не только в сражениях, но и в простых, тёплых моментах.

И где-то впереди, в старой конюшне, под звон копыт и запах выпечки, её уже ждали новые тайны.

Глава 5. Животные, связанные страхом

Лес встречал Виту и Кико тишиной. Не той умиротворённой тишиной, что обволакивает в раннее утро, когда каждая ветка шепчет что-то на своём языке, а звуки природы складываются в мелодию пробуждения. Нет. Эта тишина была тяжёлой, как одеяло из пепла. Ни птиц, ни стрекота, ни даже шороха листвы.

Кико остановился первым. Его шерсть на загривке вздыбилась, нос дёрнулся в воздухе – он чувствовал запах, который не чувствовала Вита. Но она ощущала другое: тревогу, как будто сама земля затаила дыхание.

– Здесь что-то не так, – прошептала она, опуская руку на спину Кико.

Они шли всё глубже в лес, туда, где деревья росли плотнее, а солнечный свет с трудом пробивался сквозь густую листву. В какой-то момент Вита заметила странное: лужайка впереди казалась выжженной, будто жизнь из неё вытянули. Листья опавшие, трава сухая, воздух – затхлый. Посреди поляны стояли звери.

Сначала Вита подумала, что они – статуи. Олень, сова, лиса, барсук... Все замерли, будто приросли к земле. Их глаза были открыты, но в них не было ничего. Ни света, ни страха, ни жизни.

– Кико... – прошептала Вита, прижимаясь ближе.

Кико тихо пискнул, словно звал их – и Вита шагнула вперёд.

Когда она приблизилась, олень вздрогнул. Едва заметно. Глаза его дёрнулись в сторону, но затем вновь помутнели. Лиса дрожала, но не могла сдвинуться с места. Будто цепи, невидимые, держали их на месте.

– Они... живые, – сказала Вита, – но связаны чем-то.

– Страхом, – раздался голос за её спиной. Это был Этернитас. Он появился, как всегда, неожиданно, будто чувствовал, что именно сегодня Вите нужна его поддержка. – Мортем не всегда нападает. Иногда он просто шепчет. Сомнение, тревогу, вину. И страх делает остальное. Он проникает внутрь и связывает. Превращает живых в тех, кто не может двигаться.

Вита шагнула к оленю и протянула руку. Кико подошёл с другой стороны. Она закрыла глаза и сосредоточилась. Внутри неё зажёгся тот самый тихий свет, который она уже научилась чувствовать. Он не рвался наружу, не пылал, но был – тёплый, мягкий, как утреннее солнце.

Она коснулась шеи оленя.

Сначала – ничего. Потом – дрожь. Лёгкая, как ветерок. Затем олень моргнул. Его глаза засветились мягким янтарём, и он тяжело выдохнул, как будто пришёл в себя после долгого кошмара. За ним задвигались и другие звери. Лиса прижалась к земле, сова раскрыла крылья, барсук посмотрел в глаза Кико и тихо фыркнул.

– Ты освободила их, – сказал Этернитас. – Но только от пут страха. Мортем будет возвращаться. Он всегда ищет трещины. Вита, тебе нужно научиться не только пробуждать, но и укреплять свет в тех, кого ты спасаешь.

– Как? – спросила Вита, глядя на него широко раскрытыми глазами.

– Через любовь. Через внимание. Через постоянство. Спасение – не момент. Это путь. Твоя сила – не в чуде. А в заботе. В том, что ты остаёшься рядом, даже когда страх уходит. Это – настоящее исцеление.

Животные начали отходить от центра поляны. Некоторые оглядывались. Лиса подошла к Вите и лизнула её руку. Сову поднял ветер, и она бесшумно взмыла в небо. Олень скрылся между деревьями.

Вита смотрела им вслед. Её сердце колотилось, но не от страха. От того, что она увидела: страх – не конечен. Его можно преодолеть. И каждый, кого она встретит, может быть не просто жертвой, а тем, кто снова станет собой.

Когда они с Кико и Этернитасом покидали поляну, солнце пробилось сквозь ветви. Лес зашевелился. Где-то закричала птица. Жизнь возвращалась.

Они шли молча, пока не вышли на освещённую тропу, усыпанную прошлогодними листьями. Вита всё ещё чувствовала в пальцах тепло того света, который помог освободить зверей. Она шла немного позади, рядом с Кико, думая о том, что только что произошло.

– Этернитас... – вдруг сказала она, поднимая взгляд. – А ты знаешь человека в плаще? Того, что был на конюшне у Илоны.

Этернитас остановился. Он не удивился, но посмотрел на Виту с чуть большей серьёзностью.

– Невысокий, с острым носом? – уточнил он. – И взгляд, как у того, кто много видел, но ещё больше скрывает?

– Да, – кивнула Вита. – Он поклонился и спросил: “Ты – та самая девочка, что пробуждает спящих?”

Кико тоже остановился и вопросительно пискнул, будто напоминая: он тоже всё видел.

Этернитас вздохнул.

– Его зовут Нейрис. Раньше он был магом-наблюдателем. Один из тех, кто охраняет границы между мирами – тем, что мы видим, и тем, что скрыто. Когда-то он был учеником у того же мастера, что и я. Но после одной битвы с Мортемом он ушёл в тень. Никто не знал, где он, пока не появился снова.

– Он добрый? – спросила Вита.

– Он осторожный, – ответил Этернитас. – Он не на стороне зла, но и не наивен. Если он заинтересовался тобой – это значит, что в тебе он увидел не просто силу, а ключ. Он умеет чувствовать такие вещи.

– Мне было не страшно, – сказала Вита. – Но я не знала, можно ли ему доверять.

Этернитас кивнул, глядя вперёд, на тропу, по которой начинал стелиться вечерний туман.

– И правильно. Ты учишься чувствовать не только свет и тьму, но и оттенки между ними. Это важно. Нейрис может стать союзником. А может – просто наблюдать. Мы узнаем позже.

– А он боится Мортема?

– Нет, – ответил Этернитас. – Но он боится того, что Мортем может пробудить в людях. И не каждый готов это выдержать.

Вита задумалась. Ветер тронул её волосы, а Кико тихонько шёл рядом, вглядываясь в кусты.

– Я думаю, он тоже связан светом, просто по-своему, – сказала она. – Не таким, как у нас.

– Возможно, – мягко произнёс Этернитас

Они шли дальше, и лес позади них затих, отпуская тех, кого он держал в страхе. А впереди, за поворотом, уже виднелся дом.

Глава 6. Сны без пробуждения

Лес был затянут серым молчанием. Это был не просто вечер – казалось, что само время остановилось в нерешительности. Ни шороха, ни птичьего крика, ни даже дуновения ветра. Вита шла медленно, ступая босыми ногами по прохладной траве, рядом – Кико, прижав уши и нюхая воздух. Его шаги были почти неслышны, но Вита чувствовала, как он напрягся. Что-то в этом месте было неправильно.

Они пришли сюда по просьбе Этернитаса. Он сказал: «Некоторые сны слишком глубоки, Вита. Но, возможно, твой свет сможет достучаться и туда, куда не доходит утро». Она тогда кивнула, крепко держа за лапу Кико, не до конца понимая, что он имел в виду. Но сейчас – чувствовала. Здесь, под кронами старых деревьев, словно в невидимой паутине, висела тишина с привкусом забытых голосов.

Первая, кого они увидели, была белка. Она лежала у корней дуба, свернувшись клубочком, как будто спала. Но слишком уж тихо. Ни движения, ни вдоха. Только дрожащие усы. Потом – ёж, прижавшийся к мокрой земле. Маленькие лапки его были вытянуты, будто он пытался выбраться... и не смог. Дальше – заяц, ласточка, сонная лиса, даже маленький крот, едва заметный под тонким слоем листвы. Все они были живы – Вита чувствовала это. Но словно заперты в своих собственных снах. В ловушке.

Она опустилась на колени, приложила ладонь к шерстке лисы – мягкой, чуть влажной от росы. Внутри неё зажёгся свет. Тот самый, что помогал пробуждать. Свет, похожий на дыхание солнца. Он медленно потёк по руке, скользнул по пальцам... и исчез. Растворился, будто наткнулся на пустоту.

– Почему? – прошептала Вита. – Почему он не возвращается?

Кико жалобно пискнул и ткнулся мордочкой в её плечо. Он тоже чувствовал – не работает. Свет не проходит.

– Я не понимаю... – Вита прижала ладони к сердцу. – Я ведь стараюсь... Я же...

Она вспомнила, как пробуждала оленя, как барсук открыл глаза, как сова взмыла в небо. Там, в другом лесу, она чувствовала себя сильной. А сейчас – беспомощной. Словно её свет не нужен, как будто она – просто девочка, которая играет в героиню, но не может спасти тех, кто действительно нуждается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.